

Н.И. Надеждин

Летописи отечественной литературы

Стихотворения Дениса Давыдова

Москва, в тип. А. Семена, 1832

Замечания на некрологию Н. Н. Раевского

Изданную при "Инвалиде" 1829 года, с прибавлением его собственных записок на некоторые события 1812 года, в коих он участвовал.

Сочинение Дениса Давыдова, Москва, в тип. А. Семена, 1823

Оригинал здесь -- <http://www.philolog.ru/filolog/writer/nadejdin.htm>

Надеждин Н.И. Литературная критика. Эстетика. - М., 1972.

Имя Давыдова сопряжено с незабвенными воспоминаниями 1812 года. В сей величественной эпопее русского героизма его удалые наездничества, провожавшие врагов, истинно по-русски, из пределов оскорбленной отчизны, составляли блистательный эпизод! Он явился тогда поэтом не слова, а дела: сыпал огонь, а не рифмы; рубил саблею, а не цезурою! Но когда умолк шум брани, когда русской меч, увитый лаврами, опочил в своих ножнах, поэзия души его, не привычной к прозаическому бездействию, должна была пробить себе другой исток, обнаружиться в слове; сабля уступила место перу, и --

Давыдов, пламенный боец,
Оставя бой кровавый,
Стал в мире счастливый певец
Любви, вина и славы!..

Стихотворения Давыдова ловили с жадностью при их появлении. Некоторые из них вверялись крыльям периодических листков; другие, в заветных рукописных лоскутках, переходили из рук в руки, утехой молодежи и соблазном степенников. Теперь они собраны вместе и составили небольшую книжечку.

В литературе весьма часто печать бывает тем же для рукописи, чем, по общему поверью, Гименей для Амура -- ложе смерти. Оттого ли, что с рукописью сопряжена всегда прелесть тайны, не всем известной, или оттого, что печать, сообщая характер окончанности произведению, дает право быть к нему внимательнее и строже: как бы то ни было, но многочисленные опыты доказали, что под гнетом типографического станка сглаживаются многие долголетние репутации, прикованные общим мнением к манускриптам. То же можно сказать о некоторых стихотворениях Давыдова. Вылившись или, лучше сказать, вырызнувшись из его кипящей души, они сверкают, подобно пене шипучего аи, но их искрометный газ испаряется, как скоро летучие брызги улягутся спокойно в кристалле. Посему, для пользы и чести поэта, мы не желали бы видеть преданными тиснению все лоскутки, исписанные в веселые минуты разгульного вдохновения. Таково, например, следующее стихотворение, напечатанное в собрании, под именем "Решительного вечера":

Сегодня вечером увижусь я с тобою;
Сегодня пред отцом в словах не лицемерь,
Иль руку съедини мою с своей рукою,
Иль ею покажи мне дверь!
Тогда я с горести, как зюзя, натянуся,
На тройке ухорской стрелюю полечу;
Проспавшись до Твери, в Твери опять напьюся,
И пьяный в Петербург на пьянство прискачу.